

**XVIII-XX ғасырдың басындағы
Қазақстанның шектес
елдермен қарым-
қатынасы: проблеманың
қазіргі күйі мен болашағы**

Ақтөбе - 2004

Ускенбай К. З.

Институт истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова НАН РК

Военно-политическая история Ак-Орды периода правления Урус-хана представляет собой наиболее яркую страницу в ее двухвековой истории. В это время завершается этническое и политическое обособление населения Восточного Дашт-и Кыпчака в рамках единых территориальных границ Ак-Орды, что во многом было обусловлено результатами объединительной политики Урус-хана.

Ознаменованная важными политическими и военными событиями история Ак-Орды в правление Урус-хана не могла остаться незамеченной хроникерами соседних и отдаленных государств, оставивших различные, но вместе с тем далеко не полные сведения о событиях тех лет. Их наличие дает возможность исследователям более детально остановиться на направлениях его внешнеполитической деятельности. Попытаемся реконструировать события, связанные с первой внешнеполитической акцией Урус-хана, направленной на завоевание золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Внутриполитическая стабилизация и значительная централизация власти в Ак-Орде в конце 60-х – в начале 70-х гг. XIV в. позволила Урус-хану начать осуществление своих давних внешнеполитических планов. На повестку дня встал вопрос о завоевании золотоордынских городов Сарая ал-Джадид, Сарая ал-Махрuse, Хаджи-Тархана. В период правления своего отца Чимтая он, Урус, требовал от него активного военного вмешательства в золотоордынскую междоусобицу. Теперь же с окончательным утверждением Урус-хана у власти это западное направление стало на этот период времени главным приоритетом первого этапа его внешнеполитической деятельности.

“Когда Урус-хан сел на царство, то на первом же курултае сообщил то, что было в его уме, столпам державы и вельможам двора. Все согласились и стали побуждать и подстрекать его. Несколько дней он устраивал большие пиры и жаловал каждому дорогие подарки, а (затем) направился в ту сторону” [1, с. 131]. Му‘ин ад-Дин Натанзи не сообщает других подробностей, нет у него и даты выступления Урус-хана в сторону Золотой Орды.

Т. И. Сулганов приводит информацию Махмуда ибн Вали, автора “Бахр ал-асрар...” (XVII в.) о том, что Урус-хан отправился в поход через четыре года после своего воцарения [2, с. 199]. Согласно предположению Т. И. Сулгановым датировке начала ханствования Урус-хана дату его похода можно условно обозначить 773 г.х. (1372 г.).

Дальнейшее развитие военно-политических событий, связанных с деятельностью Урус-хана в золотоордынском Поволжье, не находит достаточного отражения в наших основных источниках, каковыми в это время являются персоязычные сочинения тимуридской историографии. Так, персоязычный Му‘ин ад-Дин Натанзи лишь коротко констатировал сам факт завоевания в своих “Избранных историях”, сообщив, что “Урус-хан завоевал трон Узбека и овладел всем тем государством” [1, 131]. Ничего об этом не знают тюркоязычные Кадыргали и Утемиш-хаджи.

Ход золотоордынской междоусобицы с перечнем по существу всех ханов, правивших различный период времени в двух Сараях (Сарай ал-Махрусе, Сарай ал-Джадид) получил сравнительно ясное освещение в русских летописях. Однако, пребывание Урус-хана в Золотой Орде летописцы обошли молчанием. Обративший на это внимание М. Г. Сафаргалиев объяснял данный факт тем, что русские князья были связаны с Мамаем, да и самому Урус-хану было не до Русского улуса [3, с. 129]. Позднее это мнение повторил нумизмат А. Г. Мухамадиев [4, с. 96]. Веком ранее этих авторов, великий казахский ученый Ч. Ч. Валиханов так же обратил внимание на молчание летописцев и предложил свое решение: “По времени царствования и по сходству имени его (Уруса – К. У.) можно принять за того хана, который царствовал после Кульпы, но известен в русских летописях под именем Науруза и был убит сыном своим... ханом Хидырем, по крайней мере, в русских летописях никакого Уруса нет” [5, с. 162]. Конечно, сейчас это выглядит явным анахронизмом, но сходство имен действительно наблюдается.

Учитывая все вышеизложенное необходимо отметить большую важность и оригинальность сведений Ибн Халдуна, автора арабоязычного сочинения “Китаб ал-ибар...”¹¹ об участии Урус-хана в событиях золотоордынской междоусобицы. Факты, сообщаемые автором “Китаб ал-ибар...”, находят подтверждение в нумизматическом материале.

Ибн Халдун сообщает о том, что после смерти Бердибека в Сарайском государстве не было единства и согласия. Монгольские эмиры захватили в свои руки различные районы страны и правили в них самостоятельно. Источник называет из них Хаджи-Черкеса, Урус-хана и Айбек-хана. Все они назывались походными эмирами (эмирами походов¹²). Ниже наш автор дает локализацию земель Урус-хана, которые по его свидетельству, находились в гористой области Хорезма.

События разворачивались довольно стремительно. Монгольские эмиры, владельцы различных уделов, перессорились между собой. Хаджи-Черкес, владевший Хаджи-Тарханом (Астраханью) и его округой, пошел на Мамай, победил его и отнял у него Сарай. Мамай отступил в Крым. В это время полководцы Урус-хана осадил Хаджи-Тархан, однако высланное из Сарая войско, во главе с одним из эмиров Хаджи-Черкеса, вынудило ак-ордынское войско отступить. Все это, как сообщает Ибн Халдун, сильно беспокоило Хаджи-Черкеса. Последовавшие за этим события показывают, что не зря. Против него выступил Айбек-хан, отнял у него Сарай и некоторое время правил там. В последующем власть унаследовал его сын Кари-хан. Здесь в борьбу снова вмешался Урус-хан. Он захватил Сарай и заставил Кари-хана бежать в свой первоначальный удел. Все это происходило в 776 г.х. (1374/5 г.) С этого времени, по словам Ибн Халдуна, политическая обстановка в Улусе Джучи несколько нормализовалась. Это выразилось в том, что Урус-хан утвердил свою власть в Сарае, а Мамай в Крыму, последнему также принадлежали все земли между Крымом и Сараем [8, с.389-391].

А. П. Григорьев предпринял попытку откорректировать этот рассказ Ибн Халдуна “всеми доступными средствами, так как реальные события отражены здесь в искаженном виде” [9, с.167, 171]. Положение осложняется тем, что средневековые авторы зачастую путали золотоордынские Сарай. События, происходившие одновременно в трех Сараях – старом, новом и малом, приписывались одному. Это, к примеру, видно и из рассказа Ибн Халдуна. Отделив “зерна от плевел” в этом раскладе, А. П. Григорьев предложил следующую трактовку событий середины 70-х гг. XIV в. Во второй половине 775 г. х. (весна 1374 г.) армия Уруса пришла из Восточной Орды к Сарайчику. В городе находился Шибанид Елбек (Эльбек), который чеканил там свою монету. Овладев Сарайчиком, Урус-хан приступил к завоеванию Нижнего Поволжья, где на левом берегу Волги лежали города Сарай и Новый Сарай. В этом же 775 г. х. Урус-хан вошел в Сарай и

¹¹ Полный перевод названия “Книга назиданий и сборник начала и сообщения о днях арабов и персов и берберов и тех, кто был современником их из обладателей высшей власти”. Анализ и перевод сведений Ибн Халдуна о золотоордынских событиях середины 70-х годов XIV в. см.: *Асель Кайдарова, Канат Ускенбай*. Ибн Халдун о пребывании Урус-хана в золотоордынском Поволжье в 70-е гг. XIV века // Вопросы истории Казахстана. Исследования молодых ученых. Выпуск V. Сост. и редактор К. Ускенбай. Алматы: Институт истории и этнологии имени Ч. Ч. Валиханова, 2004.

¹² В. Г. Тизенгаузен предложил и другой вариант перевода этого термина: эмиры левого крыла. Он был поддержан А. Ю. Якубовским [6, с.286]. Все три эмира, упомянутые в “Китаб ал-ибар...”, в том числе и Хаджи-Черкес, как было установлено Г. А. Федоровым-Давыдовым [7, с.135], происходили из левого крыла Улуса Джучи.

закрепил свою победу выпуском там серебряных денег, в следующем году он отправился в Новый Сарай и повторил эту же операцию. Захватить этот престольный город Золотой Орды Урус мог у ставленника Мамая Бюлека, представленного в Новом Сарае медными монетами 776 г. х. Пребывание Урус-хана в этом городе было непродолжительным. Уже в следующем 777 г. там снова чеканит свою монету Бюлек. Урус же отступил вниз по берегу Волги до Сарая, либо вообще ушел из Поволжья, оставив в Сарае военный гарнизон и своего наместника [9, с.169-172]. Последний, к слову сказать, оставался там до прихода в Поволжье Токтамыша [8, с.391].

Таким образом, выступив приблизительно в 773 г.х. (1372 г.) из присырдарьинского региона, ак-ордынское войско во главе со своим ханом неспешным маршем весной 775 г.х. (1374 г.) подошло к яикской резиденции Джучидов. Захват Сарайчика (этот момент не отражен в известных источниках и можно только предполагать, что он был захвачен) создал хороший плацдарм для дальнейшего завоевания Поволжья, которое и было осуществлено в течение 775-776 г.х. Однако, набравшие силу в Золотой Орде, дезинтеграционные процессы не способствовали централизации власти. Более того, военно-политическая доктрина, проводимая Урус-ханом и предусматривавшая включение поволжских городов Хаджи-Тархана, Сарай ал-Махруса и Сарая ал-Джадид в зону распространения ак-ордынской власти, встретила открытое противодействие части традиционных правителей региона. Выразителем этих настроений стал эмир Мамай, прежде являвшийся ханским наместником в Крыму. Выдвинув своих подставных ханов Абдуллаха (1362-1370 гг.), а затем Мухаммад Булека (1370-1380 гг.), Мамай с самого начала смуты в Золотой Орде активно противодействовал сарайской группировке аристократии, придерживавшейся провосточной ак-ордынской ориентации [10, с.18]. Как предполагает Ю. Е. Варваровский, “Мамай действует в рамках реализации политической доктрины, предусматривающей изгнание кок-ордынских (автор имеет ввиду восточных – К. У.) ставленников”, в дальнейшем сосредотачивая свою деятельность “на обеспечении доминирующего положения в Поволжье” [10, с.18-19].

Урус-хану для успешного противодействия этой тенденции требовалось постоянное военное присутствие в этом регионе, а это в свою очередь делало необходимой максимальную мобилизацию всех государственных ресурсов. С учетом нестабильной военно-политической ситуации на юго-востоке и юге страны, это было невозможно. Растущая угроза территориальной целостности государства со стороны усилившегося правителя Мавараннахра барлаского эмира Тимура лишь подтверждает обозначенный тезис.

Исследователи истории золотоордынского государства зачастую не учитывают это обстоятельство, говоря о причинах, заставивших Урус-хана покинуть золотоордынское Поволжье. Господствует мнение о неспособности ак-ордынского правителя противостоять натиску Мамаю. Так А. Ю. Якубовский считал, что после завоевания Сарая “перед Урус-ханом встала самая трудная задача – устранить с пути Мамаю, однако она оказалась ему не по плечу. До Куликовской битвы Мамай... был в зените своего могущества и едва ли считал Урус-хана за более серьезного соперника, чем остальных сарайских ханов” [6, с.316]. В последующем исследователи лишь повторяли эту мысль авторитетного востоковеда. Т. И. Султанов несколько осторожно высказал подобное предположение: “По всей вероятности, он (Урус – К. У.) оказался не в силах¹³ устранить временщика Мамаю и его ставленников” [11, с.50; 2, с.199; 12, с.105]. Это же мнение, но уже в более категоричной форме, было высказано А. П. Григорьевым: “Пока происходили сражения между войсками Уруса и Салчи-Черкеса Бюлеку (ставленнику Мамаю – К. У.) удалось отвоевать Новый Сарай от Уруса и прогнать последнего обратно в Сыгнак” [13, с.45]. Однако, остановившись на событиях этих лет более детально, А. П. Григорьев в дальнейшем все же отошел от подобной трактовки и допускал присутствие Урус-хана, а затем и его полководцев в Сарае вплоть до прихода туда Токтамыша [9, с.172, 176].

Исследователь “политической децентрализации” Улуса Джучи в 60-70-е годы XIV в. Ю. Е. Варваровский без видимых оснований писал: “В 1376 г. Мамай, объединившись с потомками Шибана, изгоняет с Нижней Волги очередного кок-ордынского ставленника – хана Уруса” [10, с.19]. Но в обозначенном году Урус уже был на берегу Сырдарьи и мало вероятно, что он был чьим-то ставленником. Ю. Е. Варваровский говорит об объединении Мамаю и Шибанидов. В лице последних в это время выступали Елбек, Каганбек и Арабшах, и о каких-либо союзных действиях этих династов с Мамаем в имеющихся в нашем распоряжении источниках не сообщается.

Иную трактовку этот вопрос получил в работах М. Г. Сафаргалиева, Г. А. Федорова-Давыдова, А. Г. Мухамадиева [3, с.133; 7, с.151-152; 4, с.95-96]. Говорилось о разделении Золотой Орды между Мамаем и Урус-ханом, о резком противостоянии двух сил, двух группировок: Уруса и Мамаю. Иными словами партия, возглавляемая Урусом, являлась серьезной военно-политической силой в регионе.

Резюмируя все это, необходимо отметить, что уход самого Уруса из Поволжья был связан лишь с событиями в присырдарьинском регионе.

В этой связи небезынтересно замечание уже упоминавшегося арабского историка Ибн Халдуна: “Токтамыш ... завладев уделом Урус-хана, в горах Хорезмских, отправился в Сарай. Тут (в Сарае – К. У.) находились правители Урус-хана (курсив мой – К. У.) но он отнял его у них” [8, с.391]. Если принять предложение о том, что Мамай “прогнал” Уруса (на что не указывает ни один источник) то, очевидно, он прогнал бы и его правителей (наместников) в городах Поволжья.

¹³ Курсив в цитатах, здесь и ниже, принадлежит мне – К. У.

Еще один важный момент в западном направлении внешней политики Урус-хана, привлекавший заметный исследовательский интерес – цель золотоордынского похода. Историки были единодушны: “Урус-хан явно стремился стать во главе всего золотоордынского государства, воссоединить вновь обе его части в одно могущественное целое под его единой властью” [6, с.315; 3, с.138]. Но его объединительная политика “не увенчалась успехом” [7, с.152]. По мнению Ю. Е. Варваровского, Урус-хан “наметил политическую доктрину, предусматривающую полное объединение правого и левого крыла Улуса Джучи под эгидой централизованной власти кок-ордынских (восточных – К. У.) династов”. Эта идея, по его мнению, получила практическую реализацию в деятельности хана Уруса [10, с.20].

Тезис о стремлении Урус-хана встать во главе всего Улуса Джучи, рожденный в советской историографии и получивший широкое распространение [14, с.55; 2, с.199], находит незначительное отражение в средневековых источниках. Имеется лишь краткое указание Му'ин ад-Дина Натанзи о том, что “Урус-хан завоевал трон Узбека и овладел всем тем государством”, по сообщению этого автора Урус стремился завладеть всем золотоордынским государством [1, с.131]. Более определенно высказывается автор “Нусах-и джахан-ара” Кази Ахмад Гаффари. Он сообщает, что Урус-хан, сын Чимтая проявил волю (желание) собрать оба улуса [15, с.270, 211].

Возможно, Урус-хан и ставил перед собой такую цель, но в таком случае он должен был активно претворять ее в жизнь, а не ограничиваться простым утверждением своей власти в городах Нижнего Поволжья.

Как отмечает А. И. Исин “Урус-хан вряд ли восстанавливал Улус Джучи, каким он был в короткое время после западных походов Бату-хана. То время безвозвратно ушло в прошлое. Урус-хан не предпринял ничего к западу от Волги, не вмешивался в дела Булгара, Крыма и Руси. Его целью было объединение всего Восточного Кыпчака. Западные пределы своей страны Урус-хан видел на Нижней Волге (Едиле)” [16, с.102].

Учитывая его пассивность в отношении правобережья Волги, можно считать допустимой эту гипотезу. Однако, подобное поведение Урус-хана объяснялось, опять-таки, его неспособностью противостоять силам Мамай.

Военно-политическая акция Урус-хана в западном направлении должна рассматриваться как акция завоевательная. Она преследовала цель включить в состав Ак-Орды (державы Урус-хана) золотоордынские города Нижнего Поволжья, определить западную границу государства естественным рубежом – левобережьем Волги. Кроме этого, надо полагать, захваченные города должны были стать западным источником оседло-земледельческой продукции для кочевого населения Ак-Орды, своеобразной альтернативой присырдарьинским городам. Однако, смерть Уруса, агрессивная военная политика Тимура и его протееже Токтамыша прервали эту объективную объединительную тенденцию.

Литература:

1. Му'ин ад-Дин Натанзи. Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини // Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.-Л., 1941. 308 с., с. 126-138, 232-242.
2. Кляшторный С. Г., Султанов Т. И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. А.: Рауан, 1992, 375 с.
3. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды // Ученые записки Мордовского гос. университета. Вып. IX. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960, 276 с.
4. Мухамадиев А. Г. Булгаро-татарская монетная система XII-XV вв. М.: Наука, 1983, 164 с.
5. Валиханов Ч. Ч. Киргизское родословие // Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. А.: Глав. ред. КСЭ. Том II. 1985, с. 148-166.
6. Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950, 470 с.
7. Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Издательство Московского университета, 1973, 180 с.
8. Ибн Халдун. Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва ал-хабар фи айам ал-араб ва ал-аджам ва ал-барбар // Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды В. Тизенгаузена. Том 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884, 563 с., с. 365-394.
9. Григорьев А. П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востоковедение, 11. Ученые записки Ленинградского университета, 1985, № 417. Серия востоковедческих наук, вып. 27. Филологические исследования. Л., 1985, с. 160-182.
10. Варваровский Ю. Е. Распад Улуса Джучи в 60-70-е годы XIV века (по данным письменных источников и нумизматики). АКД. Казань, 1994, 22 с.
11. Султанов Т. И. К истории Казахстана 70-х годов XIV в. // Изв. АН Каз. ССР. Сер. общ. наук. 1976, № 5, с. 47-52.
12. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. А.: Атамурта, 1997, 624 с.
13. Григорьев А. П. Золотоордынские ханы 60-70-х годов XIV в.: Хронология правлений // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки, 1983, вып. VII, с. 9-54.
14. Кази Ахмад ибн Мухаммад Гаффари Казвини. Нусах-и джаханара // Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В. Г. Тизенгаузенем и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. М.-Л., 1941. 308 с., с. 210-212, 269-271.
15. Пищулина К. А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV - начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). А., 1977, 288 с.
16. Исин А. И. Трактровка политической истории Кок-Орды // Вестник Университета “Семей”, 1997, № 1, с. 99-105.